

Глава 3

Вэй Чжао поспешно вернулся в родовое поместье. Едва соскочив с коня, он сразу направился в задний сад — он помнил, что качели во всём доме были только там.

Ещё не дойдя до места, он услышал звонкий смех Вэй Жао.

— Выше! Ещё выше! — весело выкрикивала она.

В то самое мгновение, когда Вэй Чжао ступил на дорожку сада, раздался пронзительный вскрик. Руки девушки соскользнули с верёвок, и инерция выбросила её из сиденья прямо в воздух.

Вэй Чжао резко оттолкнулся от земли. Его тело, послушное многолетним тренировкам, взмыло вверх — стремительной тенью он пронзил пространство и перехватил Вэй Жао в падении. Одной рукой он крепко прижал её к себе, защищая от удара, и плавно приземлился на траву.

Вэй Жао, не успев осознать, что произошло, несколько секунд испуганно хлопала глазами, а затем внезапно завопила:

— Брат! Ты что, летать научился?!

Служанка, стоявшая неподалёку, и вовсе застыла как вкопанная. На её глазах выступили слёзы: ещё мгновение назад она была уверена, что погубила молодую госпожу и теперь ей не сносить головы, но молодой господин буквально возник из ниоткуда и спас сестру.

Вэй Чжао неловко кашлянул и, поставив сестру на ноги, после недолгого молчания произнёс:

— Это тайна. Никому не рассказывай об этом, поняла?

Вэй Жао несколько мгновений что-то усердно обдумывала, а затем радостно захлопала в ладоши.

— Я всё поняла! Братец, ты на самом деле великий герой, который скрывает свои силы, да? Притворяешься, что не владеешь боевыми искусствами, а по ночам уходишь вершить правосудие! А Жао всё знает, и А Жао будет молчать!

Она строго взглянула на свою служанку:

— Цзинь'эр, и ты тоже помалкивай!

Служанка испуганно закивала:

— Да, госпожа... ни слова не скажу...

Вэй Чжао лишь промолчал.

По ночам он и впрямь покидал дом, но вовсе не ради спасения невинных. Он убивал.

Он был профессиональным убийцей, взращённым в недрах тайной организации «Тэнъе». Его готовили для самых сложных и кровавых заказов, и если бы не поразительное внешнее сходство с настоящим Вэй Чжао, он бы и сейчас продолжал исполнять миссии по устранению неугодных.

Бросив взгляд на эту наивную девушку, он едва слышно вздохнул и молча направился к дому.

Чжао Хуайцзи не мог оставить без внимания тот факт, что Вэй Чжао посмел угнать императорского скакуна прямо у ворот главного зала дворца. Пока он раздумывал, как поступить, Вэй Чжао сам явился во дворец, чтобы понести наказание.

Он не пытался оправдаться. Опустившись на колени перед императором, юноша лишь твёрдо произнёс:

— Подданный готов принять кару!

Именно это и поставило Чжао Хуайцзи в тупик. По закону подобная дерзость каралась смертью, но убивать Вэй Чжао сейчас было нельзя. С другой стороны, проявить излишнее милосердие — значит вызвать подозрения, что поставило бы под удар настоящего Вэй Чжао.

Привыкший к решительным действиям, император после короткого раздумья приказал:

— Вывести его и всыпать пятьдесят палок.

Едва слова сорвались с его губ, евнух доложил о прибытии Вэй Цзицина.

Чжао Хуайцзи нахмурился. Вэй Цзицин, отец Вэй Чжао, всё это время под угрозой расправы изображал больного и не покидал поместья. Неужели он решил рискнуть и появиться при дворе?

Старик вошёл в кабинет, дрожа всем телом — он безупречно играл роль измождённого

болезнью человека. Молодой евнух поспешил подхватить его под локоть, опасаясь, как бы старый господин не испустил дух прямо на глазах у Его Величества.

— Старый слуга приветствует Ваше Величество! — Вэй Цзицин, пошатываясь, попытался опуститься на колени, но император остановил его жестом.

— Оставьте церемонии. Дайте ему стул.

Евнух поспешно придвинул табурет.

— Почтенный Вэй нездоров, — бесстрастно произнёс император, хотя в душе невольно отметил мастерство актёрской игры собеседника. — Если есть дело, можно прислать записку, незачем приходить лично.

Ситуация была абсурдной: император делал вид, будто не знает о притворстве старика, а Вэй Цзицин притворялся больным и одновременно изображал неведение о том, что императору всё известно. Чжао Хуайцзи чувствовал, как эта комедия начинает его утомлять.

— Старый слуга осмелился явиться, чтобы просить за своего непутёвого сына, — Вэй Цзицин почтительно сложил руки. — Он не собирался красть императорского коня из злого умысла. Просто... просто он вспомнил, что верёвки на качелях в саду не закреплены, а его сестра обожает на них кататься. Он так спешил домой, что не подумал о последствиях. И ведь вернулся вовремя — спас девочке жизнь.

Император изобразил удивление:

— Вот как?

Вэй Чжао, всё ещё стоявший на коленях, обернулся и бросил на «отца» изумлённый взгляд. Ему не было никакой нужды приходить и просить за него.

Чжао Хуайцзи на мгновение задумался.

— Раз так, телесное наказание можно отменить. Пожалуй, в наказание я порекомендую понизить тебя в должности на один ранг...

— Мне не нужны поблажки! — резко перебил его Вэй Чжао. — Я предпочту палки!

Император мельком взглянул на него. Он знал правила двора государства Циньань: чтобы иметь право голоса в Золотом дворце, чиновник должен быть не ниже четвёртого ранга. Вэй Чжао как раз занимал эту ступень, и понижение в должности закрыло бы ему доступ на аудиенции.

— Что ж, пусть будет по-твоему, — спокойно ответил Чжао Хуайцзи. — Но раз почтенный Вэй просил за тебя, я смягчу приговор. Вместо пятидесяти... всыпьте ему двадцать палок.

— Благодарю Ваше Величество, — Вэй Чжао отвесил поклон.

Стражники вывели его наружу, и вскоре до кабинета донеслись глухие, тяжёлые удары дерева о плоть.

— Государь, он ведь сделал это ради спасения моей дочери... — негромко произнёс Вэй Цзицин.

Чжао Хуайцзи кивнул.

— Если бы я не наказал его, он бы заподозрил неладное. Он — шпион вражеского государства, к чему тебе его жалеть?

Император посмотрел в окно. Вэй Чжао стойко принимал удары, и по его спине уже расплывались алые пятна.

Чжао Хуайцзи отвёл взгляд. Достав из ящика стола небольшой флакон, он протянул его старику:

— Это лекарство от ран «Золотая рана», приготовленное придворными лекарями, оно очень эффективно. Отдай ему.

Вэй Цзицин опешил. Приняв флакон, он замер в нерешительности, не зная, что сказать.

Заметив его замешательство, император нахмурился:

— Не думай лишнего. Я не так мягкосердечен, как ты. Просто хочу, чтобы ты его подкупил. Быть может, он проникнется твоей заботой и решит во всём сознаться. Скажешь, что лекарство твоё.

— Старый слуга и не помышлял... — поспешно оправдался Вэй Цзицин.

Вернувшись домой, Вэй Чжао заперся в своей комнате. Тяжело опустившись на табурет, он стянул одежду. Обработать раны на собственной спине было непросто, и ему пришлось просто рассыпать целебный порошок наугад, надеясь, что тот попадёт куда нужно.

Внезапно в дверь постучали.

— Кто там? — глухо спросил он.

— Я.

Голос принадлежал Вэй Цзицину.

Вэй Чжао накинул одежду и открыл дверь.

— В чём дело, господин Вэй?

Вэй Цзицин вошёл внутрь и плотно задвинул щеколду. Выудив из-за пазухи флакон, он коротко бросил:

— Нужно обработать раны.

Вэй Чжао изумлённо вскинул голову, не веря своим ушам.

Лицо старика оставалось бесстрастным.

— Садись. Или боишься, что я тебя отравлю? — сухо спросил он.

— Не посмеете, — негромко ответил Вэй Чжао.

Помедлив, он всё же послушно сел и медленно приспустил одежду, обнажая израненную спину.

Вэй Цзицин молча, предельно осторожно начал наносить лекарство.

Когда порошок коснулся открытой плоти, Вэй Чжао непроизвольно поморщился от едкой боли.

— Откуда на тебе столько старых шрамов? — внезапно спросил Вэй Цзицин. — Ах да, я и забыл, что ты убийца.

Вэй Чжао лишь ниже опустил голову.

— Вас это не касается, — бесстрастно отрезал он.

Вэй Цзицин вздохнул. Направляясь к выходу, он уже у самой двери обернулся:

— Спасибо, что спас А Жао.

Вэй Чжао отвернулся, так ничего и не ответив.

Следующие два дня Вэй Чжао не появлялся при дворе из-за ран, и в императорском совете воцарилось непривычное спокойствие.

После завершения аудиенции канцлер Е Чэндэ зашёл в Императорский кабинет.

— Ваше Величество, не слишком ли сурово вы с ним обошлись? — начал он. — В конце концов, Вэй Чжао угнал коня ради спасения человека. В другое время вы бы и внимания на это не обратили.

— Если бы я не наказал его строго, он бы почувствовал подвох, — отрезал Чжао Хуайцзи. — А это подвергло бы настоящего Вэй Чжао ещё большей опасности.

Е Чэндэ покачал головой и усмехнулся:

— Мне кажется, этот лазутчик не так уж и хитёр. Его с детства растили как оружие, и никто не учил его тонкостям придворных интриг. Он мыслит прямолинейно. Не то что Ваше Величество с вашим... многослойным умом.

Поймав на себе ледяной взгляд императора, канцлер поспешно добавил:

— Я имею в виду исключительно в хорошем смысле!

— С врагами нельзя проявлять слабость, — холодно произнёс император. — Каким бы он ни был, он прежде всего шпион.

Е Чэндэ кашлянул, переводя тему:

— Я пришёл сказать... Государственную нефритовую печать так и не нашли. Мои люди обыскали всё, но поиски не дали результатов. Ваше Величество, продолжать ли нам?

— Да. Ищите.

— Слушаюсь!

Выйдя из Императорского кабинета, канцлер Е Чэндэ направился в поместье Вэй. Его давняя дружба с этой семьёй не вызывала ни у кого подозрений, а ему очень хотелось разузнать что-нибудь о Вэй Чжао. Точнее, о его загадочной системе. Канцлер не слышал странного голоса уже несколько дней и начал проявлять нетерпение.

Вэй Цзицин, завидев старого друга, подал знак слугам позвать Вэй Чжао.

— Приветствую дядюшку Е! — юноша отвесил чинный поклон.

Е Чэндэ поспешно подхватил его под руки:

— Племянник, ты ранен, оставь церемонии. Присядь и не тревожь раны.

Вэй Чжао молча сел. Настоящий Вэй Чжао тоже был человеком неразговорчивым, так что его поведение не казалось странным.

— Как твоё здоровье? — Е Чэндэ обратился к Вэй Цзицину. — Его Величество очень беспокоится.

Хотя оба знали, что болезнь притворная, при Вэй Чжао нужно было соблюдать приличия.

Вэй Цзицин слабо улыбнулся:

— Уже лучше, только сил совсем нет. Безмерно благодарен Его Величеству за заботу.

[Ты действительно не возьмёшь это задание? Других пока не предвидится!]

«Не возьму. Скучно».

Система, казалось, была на грани истерики.

[Ты правда не хочешь узнать, где спрятана Государственная нефритовая печать?! Ты же шпион, в конце концов! Если ты добудешь её и передашь своим, это же будет величайшая заслуга! Где твои амбиции?!]

Вэй Чжао опустил взгляд.

«Я бы и рад её забрать, — мысленно возразил он, — но почему опять нужно хватать

императора за руку? У тебя что, фетиш какой-то на рукопожатия? Почему нельзя сделать это с кем-то другим? С канцлером Е, например?»

Е Чэндэ, как раз отхлебнувший чаю, внезапно поперхнулся и зашёлся в приступе кашля.

Вэй Цзицин поспешил к нему, похлопывая по спине:

— Друг мой, что с тобой?

Е Чэндэ взглянул на Вэй Цзицина. Тот выглядел совершенно спокойным и искренне обеспокоенным — очевидно, он не слышал этого странного голоса.

«Неужели его слышат только те, кто был в тот день в главном зале?»

Поговорив ещё немного, канцлер откланялся. Едва покинув ворота поместья, он сразу же поспешил обратно во дворец.

В императорском кабинете царила тишина.

Чжао Хуайцзи сидел в задумчивости, не сводя взгляда со своей ладони. Е Чэндэ стоял рядом, не смея проронить ни слова.

Аромат в курильнице успел догореть, когда император наконец нарушил молчание:

— И что ты предлагаешь делать на этот раз?

— Это... решать Вашему Величеству.

— Есть идеи?

— Никаких.

Чжао Хуайцзи едва сдержал желание запустить в него пустой курильницей.

— От тебя никакого толку!

— Так и есть... старый слуга бесполезен.

Обдумав ситуацию, Чжао Хуайцзи наконец произнёс:

— Позови его в мой кабинет. Пусть учит меня каллиграфии. Он ведь был лучшим на государственных экзаменах, так что предлог выйдет вполне естественным.

— Но стоит ему взять кисть — и он выдаст себя! Вряд ли убийца пишет как мастер.

— У тебя есть идея получше?

— Э-э... Ваше Величество мудры. Я немедленно передам указ!

<http://bllate.org/book/15321/1356197>